

Ян Лари «Необыкновенные приключения Карика и Вали»

Глава 3 отрывок

Стрекоза летела, шумя прозрачными жёсткими крыльями. Они гремели, словно листовое железо.

Упругий ветер мчался навстречу, рвал волосы, пронзительно свистел в ушах.

Он бил в лицо, слепил глаза. Дышать было трудно. Крепко вцепившись в стрекозу, охватив её руками и ногами, ребята сидели ни живы ни мертвы.

— Карик! — крикнула сквозь вой ветра Валя. — Как мне держаться? Меня тащит... Вниз тащит... Ветром!

— Молчи! Упадём! — закричал Карик и чуть не задохнулся от ветра.

Ветер дул с такой силой, что казалось, — он оторвёт Валу и Карика от стрекозы и сбросит их вниз. Ребята пригнулись к самой спине стрекозы, но и это не помогало.

— Ложись, Валька! — закричал Карик, вытягиваясь во весь рост. Валя последовала его примеру.

— Ну что? — крикнул Карик. — Лучше стало?

— Немножко!

И в самом деле, теперь напор ветра был не так уже силён. Теперь можно было открыть глаза и даже оглядеться по сторонам.

Не поднимая головы, Валя крикнула:

— А ведь так совсем не страшно!

Сквозь шум ветра Карик услышал только одно слово: «страшно». Он слегка повернулся назад и сказал как можно громче и спокойнее:

— Ничего, держись крепче!

Стрекоза мчалась плавно, то взлетая на воздушные горы, то стремительно скатываясь вниз.

— Ой, Карик, — визжала Валя, — она хочет сбросить нас!

Но Карик не слышал Валиных слов. Он следил внимательно за работой слюдяных стрекозиных крыльев. Два передних крыла стояли в воздухе почти неподвижно. Их движения были еле заметны. Изредка они выгибались то вверх, то вниз, и тотчас же стрекоза или опускалась ниже, или взлетала ещё выше.

Этими крыльями она, как видно, управляла при полёте. И они же поддерживали её в воздухе.

Но зато два задних крыла мелькали, как пропеллеры. Они гудели и выли, быстро загребая воздух, и, отталкиваясь от него, гнали стрекозу вперёд.

Но вот задние крылья начали приподниматься вверх и вдруг встали ребром, как паруса. В спину подул ровный ветер. Стрекоза бесшумно, как воздушная яхта, поплыла в воздухе.

— Ой, как интересно! — шептала Валя. — Вот бы такой самолёт построить!

Карик искоса взглянул на сестру и недовольно шмыгнул носом. Её легкомыслие начинало сердить Карика.

— Сиди и молчи! — сказал он, хмурия брови.

Но Валя не могла сидеть молча; да и как можно было молчать.

Мимо, точно встречные поезда, проносились, обдавая ребят ветром, огромные крылатые звери. Они пролетали так быстро, что даже нельзя было понять, кто они такие. Птицы? Пчёлы? Стрекозы?

Валя то и дело кричала:

— Кто это? Кто? Ты видел, Карик?

Они чуть было не столкнулись в воздухе с каким-то гигантским, величиною с танк, жуком. Весь разукрашенный золотыми и фиолетовыми красками, он так ослепительно сверкал на солнце, что на него невозможно было смотреть.

Жук летел прямо на стрекозу. Столкновение казалось неизбежным, но вдруг он с такой же быстротой, и даже не поворачиваясь, помчался назад.

— Задний ход! — закричала Валя. — Он может лететь задним ходом. Ты видел?

Внезапно под крыльями что-то зажужжало, завыло. Откуда-то снизу вынырнуло волосатое круглое животное. Поджав под себя мохнатые ноги, оно с гудением мчалось навстречу, бросаясь из стороны в сторону. Зеленоватые крылья животного сияли на солнце, то вспыхивая яркими зелёными и синими огнями, то угасая.

— Кто? — спросила Валя.

— Муха! Только очень большая! Как под микроскопом!

Расстояние между мухой и стрекозой становилось всё меньше и меньше. Теперь и Валя узнала муху. Она была такая большая, как на плакатах: «Берегись мух — они распространяют заразу».

Но не успела Валя подумать о том, какую же заразу несёт муха, как та вильнула в сторону и понеслась куда-то вниз.

Стрекоза повернула, точно на стержне, свою огромную голову вправо, влево, вверх, вниз, сверкнула голубовато-зелёными хрусталиками огромных глаз и кинулась вслед за мухой.

— Ай! — закричала Валя, хватая Карика за ногу.

— Держись! — ответил Карик. Начались крутые повороты, стремительные спуски, подъёмы.

Преследуя муху, стрекоза то падала вниз камнем, то описывала петли, то скользила боком и, наконец, налетев на муху, протянула к ней огромные, покрытые шипами клещи.

Муха перевернулась и помчалась на спине, ногами вверх. Ноги её угрожающе вытягивались, стараясь оттолкнуть прочь стрекозиные клещи.

Но это ей не помогло.

Стрекоза нагнала её, и тотчас мохнатые ноги стрекозы сомкнулись вместе, превратившись в корзинку. Этой корзинкой она подхватила муху, как сачком.

— Ж-жжж! — зажужжала, забила муха.

На землю, медленно кружась, полетели одно за другим крылья, а через минуту из корзинки вывалилась пустая оболочка мухи.

Карик и Валя молча переглянулись. Так вот она чем питается, стрекоза!

— А ты говоришь, соком цветов! — шепнула Валя.

Ей стало так страшно, что она закрыла глаза. Уж если стрекоза пожирает мух, которые теперь в несколько раз больше Карика и Вали, так их-то она шутя проглотит.

Ребята испуганно прижались друг к другу.

А стрекоза носилась в воздухе, вычерпывая своей корзинкой-сачком всё новых и новых крылатых летунов, на ходу пожирая их и отбрасывая прочь пустые оболочки.

Далеко впереди плыли, покачиваясь, огромные цветные крылья с ровными полосами по краям, похожими на траурные повязки.

Концы крыльев были покрыты тёмными бархатными пятнами.

— Кто это? — прошептал Карик.

Крылья подпрыгивали в воздухе, словно красивый летун танцевал, то падая вниз, то взлетая вверх. Под крыльями уже можно было видеть извивающееся тело, похожее на полосатый дирижабль.

Длинные усы с набалдашниками на концах беспокойно

вздрагивали, как бы готовясь сразиться с хищной стрекозой.

Крылатый летун был не меньше стрекозы. И если стрекоза

попытается напасть на него, тогда, наверное, начнётся страшная битва в воздухе.

— Ой, только бы они не подрались! — прошептала Валя.

Во время схватки двух таких чудовищ вряд ли можно будет удержаться на спине стрекозы.

Подлетев ближе, Карик и Валя увидели на крыльях огромную чешую, покрытую пушистой цветной пылью.

Крылья бестолково кружились в воздухе, трепетали, как паруса на ветру.

Но вот радужное животное заметило стрекозу. Оно засуетилось, мягко захлопало крыльями, потом, сложив их, начало стремительно падать вниз.

Однако уйти от стрекозы ему не удалось.

Стрекоза ринулась за ним, ударила с налёта грудью, и когда радужное животное перевернулось в воздухе, она схватила его, свернула ему голову и, оборвав крылья, сожрала в один миг. И снова помчалась, как самолёт; могучие крылья её загудели, и над головой опять запел протяжно ветер.

— Кого это она?

— Бабочку! — крикнул сквозь шум ветра Карик. — Кажется, бабочку!

А скоро стрекоза догнала и проглотила ещё одну муху, ещё одну бабочку — на этот раз белую с голубыми пятнами, потом комара.

— Ну и обжора! — закричал Карик. Валя зябко поёжилась.

По небу ползли облака. Время от времени они заслоняли солнце, и тогда землю покрывали холодные синие тени.

И тут ребята с удивлением заметили, как странно ведёт себя стрекоза, когда облака набегают на солнце.

Лишь только солнце пряталось, стрекоза становилась какой-то вялой и медленно, как планёр, скользила вниз.

Но стоило солнцу выглянуть из-за туч, стрекоза оживала. Лёгкий взмах крыльев — и она стремительно взлетала вверх и снова принималась за охоту.

— Карик! — крикнула Валя. — Ты замечаешь, что с ней делается?

— Да, да! — кивнул головой Карик. Он замечал ещё и кое-что другое. Попадая в потоки солнечных лучей, тело стрекозы раздувалось, становилось крепким и, гладким. Но как только набегала холодная тень от облаков, оно сжималось, морщилось и начинало пружинить, точно сиденье старого кресла.

Казалось, солнце нагревало внутри стрекозы воздух, и он распирали её; но стоило стрекозе попасть в холодную, теневую полосу, её тело снова сжималось, становилось дряблым, как воздушный шарик, который проткнули иголкой. Так оно и было на самом деле, но этого ребята не знали, а поэтому они не могли понять странного поведения стрекозы.

Охота продолжалась.

Стрекоза пожирала мух, бабочек и комаров без устали.

Если бы ребята решили дать своему живому самолёту какое-нибудь имя, то лучше, чем «Смерть комарам и мухам», пожалуй, они не могли бы придумать.

В погоне за белой бабочкой стрекоза сделала резкий поворот. Валя соскользнула со спины крылатого обжоры и непременно упала бы на землю, если бы не успела ухватиться за ноги Карика. Но и сам Карик тоже еле-еле держался на стрекозе.

— Помоги! — закричала Валя.

— Не... не могу-у! — хрипел Карик. Валя тянула его вниз, как тяжёлая гиря.

Напрасно он ухватился руками за гладкие, упругие стрекозиные бока. Руки его одеревенели. Пальцы скользили. С отчаянием погибающего он упёрся в крыло стрекозы подбородком, обхватив рукой её упругое тело. Но забраться обратно было ему не под силу.

— Нет! Не могу больше! — закричал Карик.

Глубоко внизу, точно в бездонной пропасти, плыла под ногами синяя поверхность огромного озера. Зелёные камыши поднимались над водой, теснясь вдоль берегов. Белые чаши водяных лилий стояли, точно впаянные в спокойную синеву озера.

Стрекоза сделала резкий разворот.

В грудь Карика ударил мощный поток воздуха, руки скользнули последний раз по гладким бокам стрекозы.

Он закрыл глаза, и вдруг сердце его ёкнуло, замерло: под ногами всё проваливалось, в ушах засвистел, завыл протяжно ветер.

Ребята полетели вниз.

— И-и-и! — завизжала Валя.

— А-а-а! — закричал Карик.

Они летели, кувыряясь через голову.

Несколько раз небо и земля поменялись местами.

Небо.

Земля.

Небо.

Земля.

У-ух!

Взметнув фонтаны брызг, ребята врезались в зеркало пруда и камнем пошли ко дну, рассекая воду, плотную, как студень, и прозрачную, как стекло.